

Психология

УДК 316.6

А.В. Карпов, Н.А. Власов

СРЕДНЯЯ ГРУППА КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ¹

В статье описываются методологические аспекты изучения средней социальной группы как принципиально новой формы групповой организации. Впервые анализируются причины недостаточной изученности наукой данного феномена несмотря на его значимость, связанную с нормальным распределением показателей различных групповых особенностей и объективно большой численностью такого рода общностей людей. Приводятся основные количественные и качественные критерии отграничения ее от малых и больших групп. Далее описываются виды средних групп: территориальные, деятельностные, реальные и номинальные. Заключается статья описанием видов и особенностей средних социальных общностей. К таковым можно отнести трансформацию количественных характеристик группы в качественные, проявление в усеченном виде различных показателей больших и малых групп, динамику изменения феномена распределения ответственности и специфику субъект-объектного взаимодействия в вопросе принятия групповых решений.

Ключевые слова: средняя социальная группа, принятие групповых решений, распределение ответственности, субъект-объектное взаимодействие.

Актуальность. Социальные общности – один из основных предметов изучения социальной психологии, социологии, политологии и антропологии. Понимание культурно-исторической природы человека невозможно без понимания того общественного поля, в котором он формируется как личность, как источник любой деятельности. Системный характер всей внешней и внутренней реальности требует рассмотрения психики не как изолированного явления, а как сложного феномена, включенного в множество сложных структур, в том числе и социальные.

Это подразумевает, что наука должна изучать общности, которые формируются людьми и в которых параллельно формируются сами люди. Существует довольно много работ, посвященных исследованиям социальных групп, однако в большинстве своем они описывают либо малочисленные совокупности людей (малые социальные группы), либо чрезмерно масштабные (большие социальные группы). Фактически это полюса социально-группового континуума, из чего следует, что большая часть «пространства» между указанными крайними точками не может быть отнесена ни к одному из них.

Это медиальное положение занимает средняя социальная группа. Она может быть определена как совокупность людей, представляющая собой (1) территориальную общность – спонтанное образование (жителей одной деревни, города, района) и/или (2) производственное объединение работников одного предприятия, регулирующее свой состав и отношения с помощью иерархической структуры власти, формализованных коммуникаций, способов принятия решений и санкций (например, работники завода, фирмы и т. п.) [1]. Из такого определения следует, что средняя социальная группа является массовым общественным феноменом, так как большинство населения любого государства разделено на территориальные и профессионально-деятельностные сообщества.

Одна из проблем практически всех общественных наук – это недостаточная фокусировка исследовательской активности на средней социальной группе, несмотря на ее значимость, что объясняется рядом сложностей (в первую очередь – методологических) в ее изучении. Результат этих трудностей – слабая изученность средних общностей людей. Они будут описаны нами ниже.

Таким образом, актуальность и новизна данной работы диктуются недостаточной изученностью феномена средней социальной группы. Далее более подробно будет описано данное явление как потенциально более важный предмет для изучения социальной психологией, нежели это представлено в настоящее время.

Значимость феномена средней группы для социальной психологии. Недостаточная изученность средней социальной группы может породить иллюзию недостаточной значимости ее для науки.

¹Исследование выполнено частично при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), № проекта 16-18-10030.

Между тем это в первую очередь связано со сложностями ее демаркации от большой и малой социальной общности, хотя, действительно, существует и некоторая недооценка ее потенциала рядом специалистов. Выделим как минимум две основные причины, побудившие нас акцентировать внимание на этой проблеме.

Первая связана с нормальным распределением. Как известно из математической статистики, любое изучение какого-либо объекта или явления при помощи многократных измерений представляет собой получение данных, графически приобретающих вид т. н. «гауссовой кривой» [2]. Если это положение обобщить, то получится, что показатели большинства изучаемых наукой феноменов распределяются в рамках средней части этой параболы, в то время как полярные значения занимают ее края. Из этого следует, что действительно валидные показатели практически любого явления – это средние, наиболее характерные и частотные данные. Они и составляют картину реального положения вещей.

Второй аспект связан с определением того, что можно считать нормальным распределением, когда речь идет об исследовании социальных групп. Для начала обозначим крайние численные значения. Большинство исследователей сходятся на том, что численность малой группы варьируется в пределах от 3 до 30 человек. При дихотомическом подходе большая группа начинается там, где заканчивается малая. Получается, что границы большой социальной группы очень широки: от 30 до миллионов человек. Из этого следует, что социально-психологические процессы и характеристики, к примеру, трудового коллектива, школы и митингующей толпы примерно одинаковы. Очевидно, что подобная позиция не может быть верной. С точки зрения математической статистики, едва ли возможно говорить о правомерности дихотомического подхода.

Нормальным распределением будет считаться такое, которое учитывает среднюю группу, занимающую то самое медианное положение между малой и большой общностями, которое позволяет адекватно отразить существующую социально-групповую реальность. Иллюстрация такого гауссового распределения показателей различных социальных феноменов в зависимости от размера группы представлена на рис.

Рис. Нормальное распределение показателей различных социальных феноменов в зависимости от размера группы

График наглядно иллюстрирует наше утверждение о том, что большая часть социально-психологических феноменов значимо проявляется именно в средних группах.

Вторая причина необходимости сделать акцент на средней группе как важном предмете изучения социальной психологии, связана с преобладающей численностью представленностью общностей людей такого рода. Это и трудовые коллективы (на заводах, больницах, и т.д.), и учебные (потoki на курсах в ВУЗе и др.). Учение и труд – одни из основных видов деятельности и свойственны практически каждому человеку. Так что средняя группа – это объективно существующая форма социальной организации, включающая в себя практически любую личность и влияющая на нее.

Сказанное позволяет феномен средней социальной группы считать значимым для изучения в рамках социальной психологии.

Проблема изучения средних групп в социальной психологии. Выделим два основных аспекта: исторический и демаркационный. Оба несут в себе заметную методологическую составляющую.

Первый аспект, исторический, связан с процессом становления социальной психологии как науки вообще и с вопросом изучения общностей людей в частности. Первые работы по психологии

масс, появившиеся во второй половине XIX в., принадлежат французским социологам Г. Лебону [3], Г. Тарду [4] и Э. Дюркгейму [5]. Их авторы анализировали различные характеристики больших групп. Главным методом получения ими данных было наблюдение. Затем, по мере развития социальной психологии, начались исследования и малых групп. В XX в. было проведено множество важных исследований небольших общностей людей; наиболее известные из которых проведены С. Ашем (изучение конформизма) и Ф. Зимбардо (изучение ролевого взаимодействия). В обоих случаях численность испытуемых была невелика: 8 и 24 человек соответственно; в них использовался метод эксперимента. Не будет сильным преувеличением утверждать, что современная психология групп – это психология малых групп, так что можно сделать вывод, что средняя социальная группа психологией практически не изучалась.

Второй аспект (демаркационный) связан с трудностями отделения средней группы от малой и большой. Здесь выделим два критерия – количественный и качественный. Первый связан с численностью группы. В научной литературе по теме социальных общностей отсутствуют конкретные цифры, опираясь на которые можно было бы провести четкую демаркацию. Известно, что верхняя граница малой группы большинством ученых определяется в несколько десятков человек (не более 30) [6]. Нижняя граница большой группы никак не определяется, но имплицитно подразумеваются те же 30 человек. Очевидно, что такой подход неверен, так что проблема количественного значения остается актуальной. Мы считаем, что нижняя граница большой группы начинается с примерно с 900 человек, как предела численности большого производственного коллектива [7]. Отсюда – границы средней группы можно определить от 30 до 900 человек. Второй критерий (качественный) побуждает нас определить явления, которые принципиально различаются в малых, средних и больших группах. Один из главных – это регуляция поведения. Ошибочны, как указывает А.В. Петровский, неоднократно предпринимаемые попытки приравнять трудовые коллективы к малым группам и перенести на них советующие регуляторные особенности [8]. В малой группе к таковым механизмам можно причислить конформизм [9], в большой – нравы, обычаи и традиции [10]. В средней же присутствуют (но в редуцированном виде) и конформизм, и традиции. Так, например, многие крупные предприятия в СССР (ЗИЛ, СТЗ и др.) гордились своими производственными и трудовыми традициями.

Виды средних социальных групп. Недостаточная разработанность теории средних социальных групп побуждает нас к их классификации. Выделим для этого следующие принципы: территориальность/деятельность и реальность/номинальность.

Первый из них напрямую связан с самим определением средней группы как объединения людей либо по территориальному, либо по коллективно-производственному признаку. Средняя социальная общность первого подвида подразумевает объединение людей по месту жительства и/или работы. Так, жителей Тутаевского р-на Ярославской области можно объединить под названием *тутаевцы*. Но численность населения указанного региона на 2016 г. составила 56 545 человек [11], так что, все вместе они явно составляют *большую* группу. Поэтому, говоря о средней социальной общности, объединенной по территориальному признаку, мы можем иметь в виду лишь некоторую совокупность жителей Тутаевского р-на, чей размер не может превышать 900 человек, но которая уже отражает социально-психологические особенности тутаевцев. Несколько проще выделить среднюю группу по признаку *деятельности*. Действительно, у профессионального объединения людей менее широкая количественная рамка, но и здесь есть свои особенности. Трудовой коллектив маленького продуктового магазина в спальном районе может составлять 5 человек, и в этом случае он будет относиться к малым группам; трудовой коллектив большой транснациональной корпорации (например, “Volkswagen”) составляет сотни тысяч человек и тем самым относится к большим группам. Исходя из этого, к средней социальной общности мы можем отнести трудовой коллектив численностью в пределах 30–900 человек. Неотъемлемая характеристика такого вида средней группы – целенаправленная деятельность ее членов.

Второй принцип классификации средних социальных групп связан со степенью их формальной организации. Здесь можно выделить реальные и номинальные средние социальные общности. Для первого подвида характерно наличие конкретной, формальной организации, объединяющей ее членов и детерминирующей целенаправленную деятельность. К таковым средним группам можно отнести, например, производственный коллектив «Завода им. Ильича». Для номинального подвида характерно отсутствие формальной организации, объединяющей ее членов; целенаправленная деятельность в такой группе также отсутствует. Примером такой общности можно считать условную группу лиц, которую можно набрать среди людей, проживающих в районе Паново города Костромы.

Особенности средних социальных групп. В силу общей слабой изученности средних общностей людей их характеристики тоже изучены плохо. Главная, очевидная особенность таких групп – это их медианное положение между малыми и большими человеческими совокупностями, из чего следует, что признаки, наиболее значимые для них, будут представлены в средних группах в усеченном виде. Приведем пример. В малых группах функцию сплочения ее членов выполняет конформизм, в то время как в больших эту роль играет психическое заражение. Выполняя примерно такую же роль, они являются практически взаимоисключаемыми феноменами при дихотомическом видении проблемы классификации групп по численности. При таком положении вещей в средней группе они будут выражены в редуцированном виде.

Медианное положение средней группы имеет еще одну особенность. Будучи составной частью континуума, образованного малой и большой группами, средняя социальная общность демонстрирует феномен трансформации количественных характеристик в качественные по мере увеличения численности ее членов.

Третья особенность средних социальных групп – динамика изменения феномена распределения ответственности. Известно, что принятие решений – одна из основных функций менеджмента [12]. Как показали исследования, коллегиальные управленческие решения «размывают» индивидуальную ответственность за их принятие: коллегиальное управление вместо коллективно ответственного становится «коллективно безответственным» [13]. Эта тенденция усиливается в средней группе по сравнению с малой.

Четвертая особенность средних социальных групп связана с проблемой субъектно-объектного взаимодействия в вопросе принятия групповых решений [14]. Малая группа как субъект принятия решений выполняет преимущественно активную роль в данном процессе. В противоположность ей, большая группа, как объект принятия решений, выполняет пассивную роль. Особенность же средней социальной общности – не просто медианное положение на континууме между субъектом и объектом, но и органическое сочетание этих двух полярностей. Ее можно считать и субъектом, и объектом принятия решений. Для примера приведем самоуправление на предприятии: коллектив одновременно и активный (принимая решения), и пассивный (будучи тем, о ком принимаются решения).

Вообще, как показали исследования С. Милгрэма, принятие даже простых, неуправленческих решений в малой группе, ведет к делегированию чувства ответственности [15]. Исследование этого же процесса в большой социальной общности выявили значительное усиление данного феномена; так, толпа из-за этого может совершать жестокие преступления, не опасаясь возмездия, поскольку никто конкретно не виноват в принятии решения убить того или иного человека [16]. Всё это позволяет предположить, что по мере увеличения численности группы фокус нейрофизиологического функционирования ее членов постепенно смещается от неокортекса к подкорковым структурам, и в этом процессе средняя группа занимает медианное положение между малой и большой.

Выводы. Средняя социальная группа – недостаточно исследованная форма групповой организации. Подавляющее большинство работ освещает социально-психологические особенности малых (С. Аш, С. Милгрэм, Ф. Зимбардо) и больших (Г. Тард, Г. Лебон, С. Сигеле) групп, упуская из виду средние. В первую очередь это связано с трудностями отграничения средней группы от более мелких и крупных совокупностей людей. Сложности и соответствующие им споры вызывают и количественные, и качественные критерии ее демаркации. Вместе с тем представляется очевидной значимость средней группы как предмета изучения социальной психологии, так как именно она очень широко представлена как на социально-экономическом (трудовые коллективы), так и на социально-географическом (территориальные общности) уровнях. Именно это побуждает нас сделать вывод о необходимости дальнейшей разработки методологии исследования таких групп как принципиально новой формы групповой организации в рамках социальной психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика. Назрань: Пилигрим, 2011. 280 с.
2. Володин И.Н. Лекции по теории вероятностей и математической статистике. Казань, 2006. 271 с.
3. Лебон Г. Психология масс / пер. с франц. Э. Пименовой, А. Фридман. М.: АСТ, 2016. 320 с.
4. Тард Г. Общественное мнение и толпа / пер. с франц. П. Когана. СПб.: Ленанд, 2015. 208 с.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с франц. А. Гофмана. М.: Канон, 1995. 360 с.

6. Орлов Г.В. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г.В. Орлова. М.: Норма-Инфра-М, 1998. 678 с.
7. Колосницына М. Г., Лесневский К. Э. Политика здоровья на российских предприятиях: опыт эмпирического анализа // Мотивация и оплата труда. 2012. № 4. С. 282-291.
8. Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
9. Козлов В.В., Гордеев М.Н., Власов Н.А. Делегирование ответственности как механизм внушаемости в большой группе // Психология XXI столетия. Ярославль: ЯрГУ, МАПН, 2015. 311 с.
10. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2003. 384 с.
11. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2016 года. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 13.02.2017).
12. Карпов А.В. Психология менеджмента: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005. 584 с.
13. Карпов А.В. Психология принятия решений в профессиональной деятельности: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2014. 164 с.
14. Карпов А.В. Психология принятия решений: монография. Ярославль: Аверс Пресс, 2003. 240 с.
15. Козлов В.В., Гордеев М.Н., Власов Н.А. Конформизм как механизм внушаемости в большой группе // PSYCHOLOGIYA. 2015. № 3. С. 20-25.
16. Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. М.: Академический проект, 2011. 128 с.

Поступила в редакцию 22.02.17

A.V. Karpov, N.A. Vlasov

MEDIUM GROUP AS AN OBJECT OF EXPLORATION OF SOCIAL PSYCHOLOGY²

The article describes the methodological aspects of exploring a medium social group as a radically new form of group organization. The reasons for lack of knowledge of this phenomenon despite its importance, which is associated with a normal distribution of indicators of different group characteristics and an objectively large number of such communities of people, are analyzed for the first time. The principal quantitative and qualitative criteria for distinguishing it from small and large groups are given. The types of medium groups – territorial, activity, real and nominal – are described. The paper ends with a description of the types and characteristics of secondary social communities: the transformation of quantitative characteristics of the group into qualitative, the expression of the various indicators of large and small groups in the truncated form, the dynamics of the phenomenon of the responsibilities allocation and the specifics of subject-object interaction in the issue of making group decisions.

Keywords: medium social group, group decision-making, allocation of responsibility, subject-object interaction.

Карпов Анатолий Викторович,
доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент РАО
Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова
150057, Россия, г. Ярославль, пр-д Матросова, 9
E-mail: karpov@bio.uniyar.ac.ru

Karpov A.V.,
Doctor of Psychology, Professor,
corresponding member
of the Russian Academy of Education
P.G. Demidov Yaroslavl State University
pr. Matrosova, 9, Yaroslavl, Russia, 150057
E-mail: karpov@bio.uniyar.ac.ru

Власов Никита Анатольевич,
Российский национальный исследовательский
Медицинский университет им. Н.И. Пирогова
117997, Россия, г. Москва, ул. Островитянова, 1
E-mail: kaiser85@yandex.ru

Vlasov N.A.,
Pirogov Russian National Research Medical University
Ostrovityanova st., 1, Moscow, Russia, 117997
E-mail: kaiser85@yandex.ru

² Research partially performed with the financial support of the Russian science Foundation (RNF), No. project 16-18-10030.